

«ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ БУНТОМ

В статье рассматривается так называемая «оранжевая революция», события которой связываются с ходом президентских выборов на Украине в ноябре-декабре 2004 г., с точки зрения технологий управления социальным протестом в борьбе за власть или политические предпочтения. Объект изучения позволяет лучше понять события и процессы в тех странах, где произошли так называемые «цветные революции», а также сходные события и процессы, произошедшие в недавнем прошлом и происходящие сегодня в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: «оранжевая революция», «цветные революции», социальный протест, технологии бунта.

Так называемые «цветные революции» стали «полигоном» для обкатки технологий управления социальным протестом в борьбе за власть или политические предпочтения, что делает их отличным объектом изучения, как для понимания событий и процессов в тех странах, где они произошли, так и для анализа сходных событий и процессов, произошедших в недавнем прошлом и происходящих сегодня в Северной Африке и на Ближнем Востоке. В «цветных революциях» принято видеть массовый протест и ненасильственную смену власти в Сербии (2001), Грузии (2003), Украине (2004), Киргизии (2005). Иногда в этот ряд ставят и неудавшиеся попытки со схожим сценарием: Белоруссия (2006), Армения (2008), Россия (2012). Из всех «цветных революций» остановимся на анализе технологий использования социального протеста в политической борьбе в так называемой «оранжевой революции» на Украине.

События «оранжевой революции» произошли на Украине в ходе президентских выборов в ноябре-декабре 2004 г., в которых один из кандидатов, В. Ющенко, использовал мобилизацию сторонников на массовые акции протеста для давления на действующую власть и Центральную избирательную комиссию с целью признать недействительными результаты второго тура голосования, согласно которым победу на выборах одержал его конкурент В. Янукович.

Большинство украинских, европейских и американских исследователей характеризуют события ноября-декабря 2004 г. на Украине как революцию (см.: Мациевский, 2010, с. 21; Степаненко, 2005, с. 28, 29). Однако ни «оранжевая», ни другие «цветные революции» не являлись революциями. Среди исследователей «теории революции» нет единого мнения на определение революции, но, в любом случае, за революцией признаются коренные изменения в обществе — в политической, экономической, социальной сферах (см.: Clark, 1862, p. 5; Huntington, 1968, p. 264; Skocpol, 1979, p. 4). Никаких коренных изменений «цветные революции» не принесли, они лишь произвели замену одной правящей группы

(клана) на другую. Одна из модных теорий, применяемых к событиям «цветных революций», — это теории демократизации и демократического перехода, теория транзита (Мациевский, 2010, с. 23–24). Однако никакой «дальнейшей» демократизации в результате «цветных революций» не произошло, набор действий и мер всех пост-«цветных» режимов был примерно одинаков и направлен не на реальные изменения, а на сохранение иллюзий перемен в обществе и поддержание рейтинга власти, популизм первых шагов быстро сменился политическими метаниями и возвратом к прежним состояниям.

Иной подход предлагает события ноября-декабря 2004 г. на Украине «назвать широкомасштабными акциями политического протеста, спланированными лидерами оппозиции и поддерживаемыми значительным количеством украинских граждан, в результате чего произошло отстранение Л. Кучмы от власти» (Там же, с. 21). Здесь возникают вопросы по поводу «значительного» количества граждан: что считать таким количеством? Большинство населения не участвовало ни в одном событии «цветных революций». Так, в акциях в Киеве принимали участие 5% населения, 13% принимали участие в акциях в других населенных пунктах по разные стороны «баррикад», 79% населения не принимало никакого участия (разницу составляют те, кто не принимал непосредственное участие в массовых акциях, но помогал провизией и вещами) (Степаненко, 2005, с. 34). Согласно другим данным, в протестных действиях приняли участие 19,4–19,7% опрошенных, что незначительно больше тех цифр, которые приводит Степаненко (см.: Касьянов, 2008, с. 358). Данные социологических опросов говорят о том, что более 25% опрошенных сразу после «оранжевых» событий в начале 2005 г. заявляли о том, что не поддерживали и не поддерживают произошедшие события, а 20% не имели по этому поводу никакой позиции (см.: Лэйн, 2010, с. 44).

Таким образом, под «значительным количеством граждан», видимо, следует понимать такое количество, процент населения, которые создают представление о массовости и позволяют использовать эту карту в борьбе за свои интересы. На примере украинских событий мы видим, что достаточным оказалось 20% по стране, из которых 5% были мобилизованы на акции в столице.

По разным данным, в акциях «оранжевых» на Майдане в Киеве приняли участие от 30 тыс. до 1 млн человек. Средневзвешенной считается цифра в 150 тыс. протестующих. Масштаб массовых протестов стал неожиданностью, как для власти, так и для оппозиции. Несмотря на неожиданность такой массовости, организаторы смогли оперативно обеспечить ресурсы поддержки: палатки, полевые кухни, стандартные пакеты для участников (шерстяная шапка и свитер, варежки, противогаз, лазерная указка), символику, создание и обеспечение отрядов самообороны. Участников развлекали рок-музыкой, обеспечивали их бесплатным размещением (в палатках), пищей и даже карманными деньгами (Касьянов, 2008, с. 355, 358, 360; Лэйн, 2010, с. 34).

События «оранжевой революции» для сторонних наблюдателей выглядели настолько организованными с точки зрения политических технологий, что за ними закрепилось и предложенное Д. Стилом определение «постмодерный coup d'etat» (политико-технологический переворот) (Steele, 2004). С таким подходом можно согласиться, оговорив специфику политико-технологического пе-

реворота: он использует реально существующие протестные настроения в целях захвата власти и получения политических предпочтений.

Протест реально существовал, его не выдумали, иначе протестное движение не получило бы такой массовости и накала. Задача состояла в том, чтобы перевести его из пассивного состояния в активное, направить и возглавить.

Последовательность требований сторонников Ющенко выглядела следующим образом: легитимизация результатов экзит-полов (согласно которым Ющенко победил во втором туре), отмена объявленных результатов выборов в связи с их противоречием с результатами экзит-полов, признание победившим проигравшего кандидата или назначение перевыборов (Лэйн, 2010, с. 34]. Подобный «ход» не является принципиально чем-то новым. Объявление выборов недействительными в одностороннем порядке проигравшим кандидатом — шаг, распространенный в XX в., так, например, развивались события уже в начале века в мексиканской революции (см.: Паркс, 1949, с. 281). Принципиальным стала степень радикальности массовых выступлений избирателей в поддержку своего кандидата, обеспечивших давление на власть и оппонентов.

Рассмотрим психологические причины, подвигнувшие людей выйти на массовые акции. На наш взгляд, из названных респондентами причин можно выделить три ключевые: 1) несправедливое социально-экономическое распределение общественного богатства, 2) фактор массовых надежд и ожиданий на лучшее, связанных с возможностью изменения политической власти, 3) грубые нарушения избирательного законодательства (Степаненко, 2005, с. 31–32). Примечательно, что нарушения избирательного процесса и фальсификация бюллетеней происходили с обеих сторон (Касьянов, 2008, с. 363, 373), однако общественный резонанс и возможность мобилизации населения дали представление о нарушениях со стороны действующей власти. Данный факт свидетельствует о потере авторитета власти и накоплении в обществе критической массы протестных настроений. Таким образом, осознаваемыми причинами стали ожидания на увеличение материального благосостояния и потеря доверия к власти.

Это «проговариваемые» причины, т.е. те, которые люди называют в ходе опросов. Они имеют значение и исполняют роль, но роль второго плана. Реальным рычагом мобилизации населения в событиях ноября-декабря 2004 г. стал «фактор национально-политической мобилизации двух основных этнических групп Украины (украинцев и русских), который и сыграл важную роль в политической предвыборной борьбе основных претендентов на президентство» (Степаненко, 2005, с. 28).

Исследователи справедливо отмечают, что главный социальный раскол обнаружился на региональном уровне: противостояние западных и восточных регионов страны (Лэйн, 2010, с. 44). Однако, что касается активных протестных действий, то основой «оранжевого» бунта стала молодежь (большая часть студенчества) и средний класс (большинство принимавших участие в протестных действиях — до 30 лет) (Степаненко, 2005, с. 31–32)). Именно они обеспечили социальную базу активности (Касьянов, 2008, с. 360).

Организационные ресурсы создавались задолго до выступлений в ходе выборов. Политологи отмечали значение в «оранжевых» событиях неправитель-

ственных общественных организаций, которые, прямо или косвенно финансируемые зарубежными правительствами, стали сильными политическими акторами (Лэйн, 2010, с. 35), мобилизационным и организационным штабом протестного движения.

Представляют интерес данные социологических опросов об определении респондентами характера «оранжевых» событий ноября-декабря 2004 г. Согласно цифрам, которые приводит В. Степаненко, 33% опрошенных в 2005 г. считали произошедшие события «сознательной борьбой граждан, объединившихся для защиты своих прав», 24% — «государственным переворотом, осуществленным при поддержке Запада», поровну, по 12%, распределились голоса в споре между стихийностью протеста населения и подготовленностью его политической оппозицией, 19% не смогли ответить. При оценке степени организованности протестных движений 34% полагали их полностью организованными, еще 24% склонялись к тому, что события были «скорее организованными, чем стихийными», 25% считали их «частично стихийными, частично организованными» и только 8% полагали эти выступления стихийными, к которым примыкают еще 9%, склоняющихся к тому, что «скорее стихийными, чем организованными». Исследователь обращает внимание на то, что «мнения респондентов довольно существенно различаются в зависимости от того, принимали ли они личное участие в этих событиях, а также по региональным и этническим самоидентификациям респондентов». Отношение к протестным акциям как сознательной борьбе граждан за права и самостоятельному стихийному протесту более характерно для тех, кто принимал участие в этих акциях на стороне «оранжевых». Существует и региональное деление: западные районы, собственно, те, кто и принял активное участие за «оранжевых», больше считают это движением масс; восточные — спланированным переворотом. Аналогичный водораздел прошел и по национальному признаку: украинцы больше считают это движением масс, идентифицирующие себя с русской национальностью — переворотом (Степаненко, 2005, с. 26–28).

Массовые протесты сами по себе не могли привести к смене власти, тем более, что протестные акции проходили в поддержку обоих кандидатов, разделив страну на запад и восток. Преимуществом «оранжевых» был перевес в столице: именно сюда было приковано основное внимание всех СМИ, отсюда раздувался «информационный пожар». По мнению большинства авторов, роль СМИ в разжигании конфликта была исключительной (Лэйн, 2010, с. 34). Действительно, информационно-технологическое обеспечение протестных акций, «постоянно действующая сцена-трибуна народного вече в центре столицы, формирование карнавальной атмосферы праздника благодаря почти непрерывному музыкально-агитационному шоу при участии популярных исполнителей, «оранжевая» мода в одежде и атрибутике, информационные репортажи и телевизионные трансляции «помаранчевого» (оранжевого. — Э.Ш.) действия и развертывание политических акций в Киеве и других городах в режиме реального времени удачно формировали эффект непосредственного участия в событиях для миллионов граждан, которые даже не присутствовали на Майдане» (Степаненко, 2005, с. 29).

Однако все это выполняло роль антуража — средств и инструментов для мобилизации населения на акции. Причем объемы этой мобилизации были ограничены: точка экстремума находилась на уровне меньше 50% — тех, кто, в конце концов, отдал свой голос в третьем туре выборов (перевыборах) за Ющенко. Как мы уже отмечали, реальная цифра остановилась на 20%. «Бело-голубые» (сторонники Януковича) имели свой потенциал бунта, который вряд ли уступал «оранжевому», — страна действительно поделилась на два равных лагеря. «Майдан» в столице давал преимущество «оранжевым», но на стороне «бело-голубых» были официальные итоги выборов.

Ключевое значение в победе «оранжевых» сыграли другие факторы. Во-первых, справедливо отмечается раскол во власти: поддержка «оранжевых» дипломатическим корпусом, частью представителей судебной системы, региональными руководителями и органами местного самоуправления, преимущественно в западных областях. Важным фактором в противостоянии стало принятие стороны оппозиции высшим руководством милиции и СБУ (Служба безопасности Украины). Во-вторых, важную роль, переоценить которую сложно, сыграло сильное международное давление на действующую власть и оппонентов Ющенко со стороны Евросоюза и США: проработка общественного мнения иностранными СМИ, обвинения в преступлении против человечности и угрозы международными санкциями, посреднические функции в пользу оппозиции, непризнание результатов выборов (Касьянов, 2008, с. 355–373).

Итак, сумма различных факторов обеспечила победу «оранжевого» движения. В эту «сумму технологий» вошли: 1) возможность перевода существующих протестных настроений в активную стадию и их радикализация; 2) наличие ресурсов для организации и управления необходимой формой протеста; 3) широкое медийное освещение внутри страны и за рубежом, по большей части направленное (по причине существующего «внешнего фактора»); 4) использование «столичного фактора»: давление на власть в непосредственной близости, большая медийная привлекательность, «столичное влияние» на регионы; 5) раскол правящих элит; 6) внешний фактор: давление на власть и оппонентов со стороны правительств США и Европейского Союза, что привело к дальнейшему расколу элит и фактической уступке власти.

Согласно социологическим исследованиям, уже через год после «победы» «оранжевой революции» большинство населения избавились от иллюзий, и «оранжевая революция» стала восприниматься негативно. Если в 2005 г. 32,1% опрошенных считали себя победителями в результате прошедших событий, то в 2006 г. таких стало почти в 2 раза меньше — 16,4%. За тот же год почти в три раза выросло количество респондентов, считавших себя «проигравшими» в ходе «оранжевых» событий: в 2005 г. число таких составляло 11,7%, а в 2006 г. — уже 34,7% (увеличение произошло не только за счет полярной смены позиции, но и частично за счет тех, кто ранее затруднялся ответить на вопрос) (Лэйн, 2010, с. 46). Уже через каких-то шесть месяцев после событий ноября 2004 г. почти 4% недавних сторонников были разочарованы, а в 2006 г. таких стало 15% (Там же, с. 44).

Симптомы протеста против результатов «оранжевых» событий отчетливо проявились уже на парламентских выборах 2006 г., где пропрезидентская партия Ющенко «пришла» лишь третьей. Финальная оценка событиям «оранжевой революции» была дана на следующих президентских выборах на Украине в 2010 г., в которых В. Ющенко с треском проиграл.

«Оранжевые» лидеры, пришедшие к власти в результате использования протестных настроений, не представляли собой единую группу, не имели программы и не ставили задачей коренное переустройство общества, им нечего было предложить этому обществу. На президентском посту Ющенко отметился популистскими шагами «в никуда» (изображение процесса перемен: декларация кампании по отмене приватизационных решений прежней власти, замена 18 тыс. чиновников на новых, упразднение автоинспекции и т.п.), а также чехардой кабинетов, раздором в коалиции «оранжевых», скандалами, связанными с «несанкционированным отбором российского газа», поставками оружия в Грузию и Чечню и коррупцией новой власти. В. Ющенко проиграл президентские выборы в 2010 г., набрав ничтожное количество голосов избирателей, т.е. всего «революционного» запала хватило лишь на один пятилетний срок, и человек, использовавший бунт для захвата власти в 2004 г., не смог даже переизбраться на второй срок, что считается в подобных ситуациях колоссальным провалом политика и соответственно его деятельности. 2 марта 2013 г. партия Виктора Ющенко «Наша Украина» на 12-м съезде приняла решение о самороспуске (Партия Ющенко..., 2013). Закончился проект, отпала необходимость в политической организации, что свидетельствует об определенных целях и ограниченности проекта во времени. Отлично использовав технологии «управления» и «использования» социального протеста для получения власти, «оранжевые» лидеры не нашли технологий для продолжения этого процесса. Авторы «оранжевой» смогли использовать бунт как благоприятное обстоятельство для захвата власти, но не смогли осуществить «выход из бунта», направив социальную активность в иное русло, сохранить поддержку населения и удержать власть.

Литература

Касьянов Г. Украина 1991–2007: очерки новейшей истории. Киев: Наш час, 2008. 480 с. (*Kasyanov G.* Ukraine 1991–2007: the essays of the newest history. Kiev: Nash Chas, 2008. 480 p.).

Лэйн Д. Оранжевая революция: «Народная революция» или революционный переворот? // *Полис.* 2010. № 2. С. 31–53 (*Lane D.* Orange revolution: the «people's revolution» or revolution? // *Polis.* 2010. N 2. P. 31–53).

Мациевский Ю. Смена, транзит или цикл: динамика политического режима в Украине в 2004–2010 гг. // *Полис.* 2010. № 5. С. 17–37 (*Matsievsky Yu.* Change, transit or cycle: the dynamics of the political regime in Ukraine in 2004–2010 // *Polis.* 2010. N 5. P. 17–37).

Паркс Г. Б. История Мексики / пер. англ. Ш. А. Богоиной. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1949. 365 с. (*Parks G. B.* Mexican History / Transl. from engl. M.: Publishing house of Foreign literature, 1949. 365 p.).

Партия Ющенко «Наша Украина» объявила о самороспуске // Газета.ру. 2013. 2 марта. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/03/02/n_2779285.shtml (дата обращения: 10.06.2013). (The party of Yushchenko's «Our Ukraine» announced the dissolution // *Gazeta.ru.* 2013. 2 March. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/03/02/n_2779285.shtml (date of access: 10.06.2013)).

Степаненко В. «Оранжевая революция» — природа событий и особенности национальной гражданской активности // Вестник общественного мнения. 2005, ноябрь-декабрь. № 5 (80). С. 25–38 (*Stepanenko V. Century «Orange revolution» — the nature of the events and peculiarities of the national civil activity // Vestnik Obshestvennogo Mnenia. 2005. N 5 (80). P. 25–38).*

Clark J. The History and Theory of Revolutions. From the Princeton Review for April 1862. Philadelphia: William S. & Alfred Martien, 1862. 35 p.

Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven; London: Yale University Press, 1968. 488 p.

Skocpol T. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge University Press, 1979. 407 p.

Steele J. Ukraine's Postmodern Coup D'etat // The Guardian. 2004. Nov. 26. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2004/nov/26/ukraine.comment> (date of access: 10.06.2013).